

ГОЛОСА

В О П Р Е К И

**Реальные истории,
которые потрясли мир**

Когда правда обретает голос —
приходит и надежда
на исцеление.

ДАЛЕЕ В СЕРИИ:

«Он просил говорить шепотом»

Громкая история о тихом насилии
в семье Пелико

«Притворство»

Нерассказанная правда
Джипси-Роуз Бланчард

«Плохой парень навсегда»

Разоблачение
Шона Diddy Комбса

ШАРИ ФРАНКЕ

**ДОМ МОЕЙ
МАТЕРИ**

Москва

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф83

Франке, Шари.
Ф83 Дом моей матери. Шокирующая история идеальной семьи / Шари Франке ; [перевод с английского И. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Голоса вопреки. Реальные истории, которые потрясли мир).

ISBN 978-5-04-221328-1

Миллионы пользователей YouTube наблюдали за каналом образцовой матери шестерых детей Руби Франке, не подозревая о том, что происходит за кадром.

Блог «8 пассажиров» был идеальным примером традиционных ценностей и семейной гармонии. Только вот истинные методы воспитания в семье Франке отличались особой жестокостью. Чем активней росла популярность, тем более ожесточенной становилась Руби. Она превратила заботу в контроль, а материнство — в форму тоталитарной власти.

В своих мемуарах Шари Франке открывает глаза на разрушительное влияние медиакультуры и делится личной историей выживания в доме деспотичной матери.

Невероятно вдохновляющий рассказ о том, как, несмотря на невыносимую боль, возможно обрести свободу и сохранить внутренний свет.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-221328-1

© Ирина Голыбина, перевод, 2025
© Кошкин Д.В., предисловие, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается всем, кому затыкали рот,
кто был жертвой газлайтинга,
абьюза и чувствовал себя одиноким.
Вы сильнее, чем вам кажется.
Да помогут вам ангелы, небесные и земные*

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ПСИХИАТРА

Что общего между миссис Беннет¹, Нормой Бейтс² и Джун Джордж?³ Все они — культовые персонажи, отображающие образ матери-нарцисса. Властные, жадные до внимания, истеричные и склонные к манипуляциям. В культуре это чуть ли не троп, настолько сценарий с эгоистичной матерью — ординарная история.

Пожалуй, самой отличительной чертой нарциссов можно назвать отсутствие у них эмпатии. Хотя они и склонны адаптироваться под моральные устои общества, умеют имитировать сострадание и даже помогать, за этим всем стоит простая цель — угодить.

Потребность в подтверждении собственного статуса, будь то политические амбиции или деспотичность родительства, очень важна для нарциссов. Она — столп их личности, опора самооценки, определяющая координата поведения.

---

¹ Персонаж из произведения Джейн Остин «Гордость и предубеждение». В романе она навязчиво озабочена замужеством дочери, думая о денежной выгоде. Не способна на эмпатию, заиклена на общественном одобрении.

² Персонаж из фильма «Психо» (1960 г.). Хотя мы и видим ее лишь через призму восприятия Нормана, ее образ как тотальной, поглотившей личности матери стал архетипом.

³ Персонаж из кинокомедии «Дрянные девчонки». Мама Реджины проецирует на дочь свои нереализованные амбиции. Она избегает ответственности, выбирая быть «крутой подружкой», а не эмпатичным родителем.

Человек с таким расстройством не остановится ни перед чем для достижения своей цели. Вероятно, по этой причине нарциссы часто добиваются больших успехов в карьере, политике, бизнесе. Их психическая особенность становится полноценной чертой личности, влияет на характер. А успех, в свою очередь, подкрепляет уверенность в том, что они делают все верно.

Руби Франке, ведущая YouTube-канал, сама того не ведая, создала идеальную среду для культивации нарциссизма. Несколько миллионов подписчиков следили за ней, восхищались. Они стали живым доказательством ее праведности.

Наблюдаемая тенденция логична: чем выше росла ее популярность, тем более жестокими становились ее методы «воспитания». Ранее я писал о том, что нарциссов не волнуют чужие чувства. К ним относятся и физические ощущения. То есть, нанося увечья детям, наказывая их голодом, сном на холодном полу и т. д., Руби не испытывала к ним ни малейшего сострадания.

Зато себе она позволяла и обиды, и громкие слезы. У нее отчетливо прослеживаются гистрионные черты. Они же черты истерического расстройства личности. Ее эмоции почти театральны, как и частая смена настроения и манеры речи. При этом они не несут в себе какой-либо глубины, оставаясь исключительно поверхностными.

Коктейль из самоуверенности, жажды внимания и экспрессивности помог Руби прорубить тропу к успеху в сфере блогинга. Ее сестра и родители тоже вели YouTube-каналы, но не достигли аналогичного успеха — не хватило тех самых черт.

Осознавала ли Руби, что внимание аудитории держится во многом на ее детях? Трудно сказать. Люди с подобным расстройством редко склонны к саморефлексии. Тут больше актуально сравнение со стратегическим под-

ходом — *Il fine giustifica i mezzi*¹. То есть для Руби дети были инструментом для достижения своей цели. А цель у нарциссов, по сути, одна — подтверждение собственного величия.

Но кто эти люди, что следили за блогем «8 пассажиров»? Тут важно заметить, что все действия происходят в Юте. Это один из самых консервативных и религиозных штатов Америки. Около 60 % населения — мормоны. В последние несколько лет и в США заметен рост популярности темы традиционализма. Видео каноничной мормонской жены, стоящей у плиты за приготовлением домашнего хлеба, держа при этом на руках младенца, набирают миллионы просмотров. Вероятно, такая заинтересованность — это ответная реакция общества на политическую борьбу внутри страны. Две правящие партии демонстрируют полярные крайности, стараясь «перекричать друг друга». Нынешние тенденции — всего лишь ответ на крайне левую политику, проводимую демократической партией. Иными словами, у американского общества появилась закономерная потребность в противоположном, как в ощущении нового.

Именно консервативная среда, нежели сама религия, в большей мере повлияла на взгляды и цели Руби. Нам известно, что еще до совершеннолетия она грезилась идеями материнства. Мечтала о большой семье, соблюдающей каноны мормонства. Итак, все дети Руби рождены с разницей в два года. При этом между каждой новой беременностью она переживала выкидыши. Это довольно тяжелый труд и огромный стресс как для организма, так и для психики матери. Что еще раз доказывает идею о том, как черты психического заболевания становятся частью характера человека. В данном случае речь об неутолимом упорстве Руби.

---

¹ *Il fine giustifica i mezzi* (итал.) — Цель оправдывает средства. Из труда Никколо Макиавелли «Государь».

Отчасти эта же ее черта определила выбор пути религии при воспитании. Простые и понятные инструкции, прописанные в священных писаниях, «что можно делать» и «что нельзя», помогли закрепить ей в себе свою идею. Они сформировали ее образ «святой мученицы», что исцеляет своих «неблагодарных» детей. К тому же религия позволяла ей аргументировать свои действия перед детьми и близкими. Разумеется, искажая писания в свою пользу.

Со временем одной религии стало мало. Вместе с напарницей, Джоди Хильдербрандт, они создали секту. На тот момент перед камерой были лишь они, без детей, но все так же проповедуя «истины». Среди них были советы вроде воспитания детей голодом или телесными наказаниями, чтобы те учились благодарности.

Возвращаясь к вопросу о наличии у Руби гистрионного расстройства, доказательным можно считать и то, как люди с ним легко поддаются внушению. Вероятно, также в поисках подтверждения собственного величия и праведности она попала под влияние Джоди. Вскоре они стали «воспитывать» детей совместно.

О последствиях таких условий для детской психики говорить можно долго, ведь сценариев великое множество. Их процесс борьбы с травмой будет зависеть от врожденных особенностей характера до влияния социума в дальнейшем. Для маленького ребенка родитель — центр мира. Ему с большей вероятностью придет мысль о том, что с ним что-то не так. А симбиоз давящих установок «ребенок должен заботиться о себе» и «без матери ты ничто, дети должны быть благодарными» создает расщепление внутри детской психики. Подобная реакция нередко становится причиной пограничного расстройства личности. Однако, как я уже писал ранее, все индивидуально. Иные потенциальные сценарии развития — это болезненная привязанность и комплекс неполноценности, неконтролируемая агрессия или, напротив, всепо-

глощающее стремление к справедливости. Даже эти шестеро детей, которые росли под одной крышей, по-разному справляются с произошедшим и несут за собой разный эмоциональный багаж.

На данный момент несовершеннолетние дети находятся под опекой государства. Родителям или потенциальным опекунам сперва потребуется получить справку от лечащего психиатра. При потенциальных проблемах пациента направят к психологу для оценки экспериментально-психологического исследования. В случае выявления каких-либо отклонений опекун будет обязан пройти лечение, и по его итогу будет собрана комиссия для вынесения решений.

Перед тем как посадить Руби Франке под стражу, суд постановил, что она полностью вменяема. То есть она осознавала все, что делала, понимала и принимала последствия. Наличие ее психических расстройств не делает ее «сумасшедшей». Проще говоря, поедет человек в тюрьму или сперва в больницу, решает то, кому принадлежат идеи из его головы: себе самому или голосам извне.

И все же, психотерапия в стенах тюрьмы для Руби необходима. Подобные наблюдения — нечастая практика как в США, так и в РФ, но она несравненно полезна и для обвиняемого, и для исправительных органов в будущем.

Правда, к сожалению, расстройства личности до конца не исчезают — они навсегда становятся частью человека и определяют его характер.

Дмитрий Кошкин,
практикующий психиатр

Повела бы я тебя, привела бы тебя в дом матери моей — той, что учила меня.

Песнь песней Соломона 8.2,
Американская Библия нового стандарта

ВВЕДЕНИЕ ■ НАКОНЕЦ-ТО

30 августа 2023 г.

Была среда, начало нового учебного года в колледже, и я сидела за своим письменным столом, заваленным конспектами и домашними заданиями. Я пролистывала страницы, но мой разум отказывался включаться, а мысли постоянно возвращались к пятерым младшим братьям и сестрам.

Целый год я не слышала их голоса, не видела их лица, и мысли о них, запертых в том доме, пожирали меня заживо. Несмотря на все мои усилия — бесчисленные телефонные звонки, отчаянные воззвания ко всем, кто мог услышать, — ничего, казалось, нельзя было сделать, чтобы их спасти.

Зазвонил телефон, и на экране высветилось имя соседки. Мое сердце пропустило удар — каждый звонок от нее был как спасательный круг. Он означал новости о детях. Означал, что они еще живы.

— Шари, полиция в доме твоей матери! — воскликнула соседка, не тратя время на приветствия. — Они вооружены и собираются выламывать дверь.

Сердце сжалось у меня в груди, а перед глазами встали кошмарные картины. Крошечные тела, которые выносят из

дома в резиновых мешках безликие фигуры в полицейской форме.

«Это случилось, — подумала я. — Они мертвы».

Как в тумане, я схватила ключи от машины и бросилась на улицу. Обычно путь от моей студенческой квартиры до дома матери в Спрингвилле занимал двадцать минут, но сегодня они показались мне вечностью, перемежаемой моментами слепой паники.

Я не бывала в доме матери с тех пор, как Руби год назад отказалась от меня. Руби, самопровозглашенная святая материнства. Руби, превратившая мою жизнь в подобие «Шоу Трумана» для своих послушников из соцсетей. Руби, подвергавшая меня, моих братьев и сестер извращенным наказаниям в соответствии с такими же извращенными представлениями о преступлениях, — еще до того, как появилась Джоди, добавившая ей садизма.

Джоди. Наша собственная предводительница культа, лжепророк, ворвавшийся в наши жизни подобно урагану и превративший мою мать в покорную и преданную союзницу, которая впитывала каждое ее безумное слово, будто святую воду. Мой отец, некогда наша опора, был изгнан из семьи, а Руби и Джоди остались править четырьмя младшими детьми, по-прежнему жившими с ними.

Я ехала по знакомым улицам Спрингвилла, и глухой, глубоко въевшийся гнев закипал у меня внутри. Почему ни у кого не было информации о детях? Почему их забрали из школы? Почему никто не попытался их защитить?

Бесчисленные предупреждения поступали в Отдел опеки и попечительства и Департамент полиции как от меня, так и от равнодушных соседей. Целый год мы разве что с крыши не кричали об этом, но, несмотря на все признаки неблагополучия, никаких действий не предпринималось. Как будто красные флаги, которыми мы

размахивали, были невидимы, — система, предназначенная защищать моих братьев и сестер, бросила их на милость двух женщин, опьяненных иллюзиями и неограниченной властью.

Я свернула в наш сонный тупичок и оказалась в зоне военных действий. Полицейские джипы с включенными мигалками баррикадировали проезд. Спецназовцы топтали наш газон. Соседи группками стояли на тротуарах, и страх на их лицах мешался с любопытством.

Я выскочила из машины, и какой-то офицер с каменным выражением преградил мне дорогу.

— Я не могу пропустить вас дальше, мисс.

— Но это мой дом! — воскликнула я. — Младшие дети — они в порядке? Где они?

До меня долетали обрывки переговоров по рации. Что это, имя младшего брата? Его я услышала?

— Прощу! — взмолилась я. — Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?

Подошел другой полицейский и обратился ко мне:

— Мисс, можете описать планировку дома? Там есть сейфы? Оружие?

Сквозь слезы я сообщила ему необходимую информацию: семь спален, шесть ванных, где некогда мы боролись за возможность полюбоваться на себя в зеркале, семь единиц огнестрельного оружия, запертого в сейфе, кладовая, в которой можно пережить апокалипсис. В каждой комнате витали призраки тех, кем мы были когда-то.

В следующий миг начался хаос. Щепки полетели от передней двери под ударом тарана. Офицеры ворвались внутрь, словно разъяренные шмели. Я стояла, прикованная к месту, и смотрела.

«Боже, пожалуйста! Пусть они будут живы», — молилась я.

Внезапно в мозгу всплыла мысль: этот момент, кульминацию падения моей семьи в бездну безумия, необхо-

димо снять на камеру, сохранить и выложить в соцсети. Как выкладывались все наши лживые улыбки и постановочная идиллия.

Я вытащила телефон — руки у меня не дрожали, не смотря на суету вокруг.

Фото. Щелчок.

Подпись родилась сразу же: одно-единственное слово, несшее в себе груз многих лет.

НАКОНЕЦ-ТО.

Загрузить в «Фотограм»¹. Поделиться.

Этот кошмар зародился в соцсетях — пускай и умрет там же.

---

¹ Название социальной сети изменено в связи с законодательством Российской Федерации.